

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-3-39-46
УДК 355.01 /94(47)/271.2(045)

Антиномия войны и военной службы в контексте христианского вероучения

А.В. Малов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена философскому осмыслению антиномии войны и военной службы в контексте христианского вероучения, выявляющего глубинную противоречивость этих социальных явлений. Особое внимание уделяется аксиологическим, теологическим и этическим аспектам проблемы, включая вопросы морального оправдания войны, различия между агрессией и обороной, справедливой и несправедливой войнами, а также роли военнослужащего в защите Отечества и его духовных ценностей. Подчеркивается, что война, будучи злом, может быть нравственно оправдана в случаях восстановления справедливости, защиты страны, веры и свободы. Однако соблюдение морально-этических стандартов военнослужащими даже в условиях справедливой войны является обязательным условием, так как в противном случае их действия могут привести к усугублению зла. В статье рассматриваются дилеммы, с которыми сталкиваются воины в период боевых действий, включая противоречия между христианскими принципами (например, «не убий» и «возлюби врага») и необходимостью выполнения тактических задач. Отмечается значимость внутреннего приятия духовных и нравственных стандартов современным защитником Отечества, важность сохранения высокого уровня его личной ответственности и приверженности общехристианским моральным идеалам в условиях вооруженных конфликтов. Обосновывается необходимость формирования структурами Министерства обороны РФ образа современного военнослужащего, сочетающего качества мужества, милосердия, готовности к самопожертвованию и духовной чистоты, и организации деятельности воспитательных органов по его реализации. Методологическая основа исследования включает сравнительно-исторический, теологический, аксиологический и герменевтический методы. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего осмысления роли войны в контексте религиозной философии и формирования этических стандартов поведения военнослужащих.

Ключевые слова: воин; справедливая война; военная служба; христианство; православная традиция; духовность; защита Отечества; нравственные ценности; моральный долг

Для цитирования: Малов А.В. Антиномия войны и военной службы в контексте христианского вероучения. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(3):39-46. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-3-39-46

ORIGINAL PAPER

The Antinomy of War and Military Service in the Context of Christian Doctrine

A.V. Malov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article is dedicated to the philosophical comprehension of the antinomy of war and military service within the context of Christian doctrine, revealing the profound contradictions inherent in these social phenomena. Particular attention is paid to the axiological, theological, and ethical aspects of the problem, including questions of the moral justification of war, the distinction between aggression and defense, just and unjust wars, as well as the role of military personnel in defending the homeland and its spiritual values. It is emphasized that war, being an evil, can be morally justified in cases of restoring justice, defending the country, faith, and freedom. However, adherence to moral and ethical standards by military personnel, even during a just war, is a necessary condition, as their actions may otherwise lead to the aggravation of evil. The article discusses the dilemmas faced by soldiers during combat operations, including contradictions between Christian principles (e.g., "thou shalt not kill" and "love thy enemy") and the necessity of fulfilling tactical tasks. The importance of internalizing spiritual and moral standards by modern defenders of the homeland is highlighted, along with the need to maintain a high level of personal responsibility and commitment to universal Christian moral ideals during armed conflicts. The necessity

of forming, through the structures of Russia's Ministry of Defense, the image of a modern soldier who combines qualities of courage, compassion, readiness for self-sacrifice, and spiritual purity is substantiated, as well as organizing educational activities to implement this vision. The methodological foundation of the research includes comparative-historical, theological, axiological, and hermeneutical methods. The results of the study can be used for further reflection on the role of war in the context of religious philosophy and the formation of ethical standards of behavior for military personnel.

Keywords: warrior; just war; military service; Christianity; Orthodox tradition; spirituality; defense of the Fatherland; moral values; moral duty

For citation: Malov A.V. The antinomy of war and military service in the context of Christian doctrine. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(3):39-46. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-3-39-46

ВВЕДЕНИЕ

Если будут наступать на меня злодеи, противники и враги мои, чтобы пожрать плоть мою, то они сами преткнутся и падут. Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться.
(Пс. 26, 2–3).

Анализ противоречивой природы войны и военной службы сквозь призму христианского вероучения представляет собой значимую научную задачу, актуальность которой существенно возрастает в современных геополитических и социокультурных условиях. Это исследование требует комплексного осмысления места военного служения в системе религиозных традиций и морально-этических норм, а также критического переосмысления их роли в контексте сохранения духовно-нравственных основ общества.

В современном мире, где геополитические и социокультурные вызовы становятся все более острыми, вопрос о роли войны и военной службы в контексте христианского вероучения приобретает особую значимость. Противоречивая природа войны как явления, с одной стороны, разрушающего жизни и ценности, а с другой — зачастую выступающего единственным средством защиты справедливости, свободы и духовных основ общества, требует глубокого философского осмысления. Особую сложность представляет дилемма, с которой сталкиваются военнотружущие: как совместить христианские принципы любви к ближнему и неприменения насилия с необходимостью выполнения тактических задач, предполагающих уничтожение противника. В православной традиции эта проблема рассматривается через призму нравственного выбора, где самопожертвование ради защиты Отечества и его духовных ценностей становится актом высшей добродетели. Исследование данной темы позволяет не только лучше понять исторические и теологические корни восприятия войны в христианстве, но и актуализировать роль религиозно-нравственных принципов в формировании образа современного защитника Отечества.

ПРИРОДА ВОЙНЫ В ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Основные причины противоречий в понимании войны кроются в области аксиологии, в многообразии субъектов оценки данного явления. Во-первых, как средство кардинального разрешения социального противоречия она не может получить одинаковую оценку противоборствующими сторонами, что особенно ярко проявляется в ходе религиозных войн. Во-вторых, при оценке войны возникает дополнительное противоречие между ее политическим, историческим и общественным, моральным восприятием, а также личным, нравственным. В-третьих, при попытке ее богословского обоснования или оправдания человек так или иначе вторгается в сферу Промысла Божьего, претендуя на его предсказуемость, хотя любая война для любой нации может быть в равной степени и наказанием, и испытанием.

Христианские мыслители традиционно рассматривают войну как негативное по своей форме средство, как зло, обусловленное человеческими грехами. При этом они проводят четкое различие между агрессией и обороной Родины. Именно защита Отечества как содержание войны, позволяющее назвать ее справедливой, оправдывает войну как средство, придает ей положительные моральные и ценностные смыслы.

Августин Блаженный, в частности, утверждает: «Несправедливость противной стороны вынуждает мудрого вести справедливые войны» [1, с. 333]. Согласно взглядам мыслителя, война приобретает легитимный характер как средство самозащиты либо преодоления тирании. Неправедная война, с позиции Августина, ведется из жадности власти и наживы. Для начала справедливой войны необходимо соблюдение ряда условий, включая наличие законного повода, законного правителя и правильного намерения, что подразумевает минимизацию страданий и несправедливости.

Позиция христианских богословов по данному вопросу на протяжении веков принципиально не изменилась. Митрополит Филарет, рассматривая

разницу между захватнической и оборонительной войной, придает последней статус священной: «Война — страшное дело для тех, которые принимают ее без нужды, без правды, с жадью корысти или преобладания, превратившейся в жажду крови. На них лежит тяжкая ответственность за кровь и бедствия своих и чужих. Но война — священное дело для тех, которые принимают ее по необходимости, — в защиту правды, веры, Отечества» [2, с. 281].

Подобную позицию излагал и митрополит Дмитрий Ростовский: «Подымать же друг на друга оружие и вступать в брань не есть дело кротости, но ярости, не мира, но раздора, не незлобия, но мщения, не любви, но вражды, и дело такое, горше которого ничего не может быть в поднебесной. Ибо вражда происходит от диавола, который, по словам Христа, «человекоубийца от начала» (Ин.8:44). Зло есть оружие и война, ибо они являются противоположностью заповеди Бога, говорящего: «Не убий» (Исх.20:13). Бог создал человека для того, чтобы он жил, а война лишает его жизни... Мы же скажем кратко, что война есть зло, хотя бы она была и благословенною, и только разве по необходимости может быть доброю: лучше мир и природная кротость человеческого естества»¹.

Иначе говоря, зачинщик войны всегда совершает грех, ибо обрекает людей на страдания и смерти, а причиной войны всегда служит именно человеческий грех. В свою очередь обороняющаяся сторона совершает благое дело, ибо рискует своей жизнью для защиты Отечества и близких.

Идею восприятия войны как следствие греха и проявление несовершенства мира отстаивал Николай Бердяев. Констатируя противоречивый характер войны, философ писал: «Война есть тьма и свет, ненависть и любовь, животный эгоизм и высшее самопожертвование. Война не может быть только добром или только злом, в ней есть и великое добро, и великое зло.» [3, с. 238]. Еще один представитель русской религиозной философии — Сергей Булгаков отмечал антиномичный пафос войны, которая «есть величайшее бедствие, ... она же есть благо, небесный звон, зовущий к жертвоприношению» [4, с. 141].

Таким образом очевидно, что в православной культуре война всегда понималась как противоречивое по своей сути явление. Агрессия, как чуждая человеку форма взаимодействия и сосуществования, порой может быть наполнена благим нравственным содержанием. Более того, война может выступать единственным способом защиты свободы, а также христианской веры как проявления этой свободы.

Действительно, только духовная эволюция человечества является гарантией его избавления от столь ужасного бедствия, каковым выступает война. Возможно, что война в онтологическом плане выступает значимым стимулом этой эволюции, что рано или поздно она приведет человечество к осознанию того, что единственной абсолютной и непреходящей ценностью является жизнь, наполненная добром, любовью и здравым смыслом.

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ВОЙНЫ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

В современном христианстве, несмотря на множество внутренних противоречий, наблюдается определенное единство в понимании природы войны и оценке военных конфликтов, восходящее к концепции «справедливой войны» Августина, принципы которой были изложены им в труде «О граде Божьем» [1]. Эти принципы нашли свое отражение как в Катехизисе Католической Церкви [5], так и в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви².

Традиционные для католицизма элементы учения о справедливой войне были сформулированы в статье 2309 ее Катехизиса, принятого в 1992 г.

В ней утверждается, что правительства, исчерпавшие все средства мирного соглашения, получают право на законную оборону, если одновременно:

- ущерб, наносимый агрессором нации или обществу наций, был длительным, тяжелым и бесспорным;
- любые другие возможности положить ему конец оказались нереальными или неэффективными;
- налицо были серьезные возможности успеха;
- применение оружия не привело к большему злу и беспорядку, чем то зло, которое надо было прекратить. Мощностъ современных средств разрушения играет большую роль при решении о том, налицо ли это последнее условие [5, с. 536].

¹ Димитрий Ростовский (Туптало). Келейный летописец. События в первом столетии третьего тысячелетия. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/8889-%D0%9A%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B5%D1%86.pdf>

² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

Что касается военной службы, то она рассматривается католицизмом как средство защиты справедливости и достижения общего блага.

О единстве протестантской доктрины в вопросах войны и военной службы говорить невозможно, поскольку протестантизм охватывает широкий спектр теологических воззрений — от радикального пацифизма до более традиционных подходов, допускающих участие в военных действиях.

Многие современные протестантские деноминации принимают принцип справедливой войны, аналогичный католическому [6]. Это особенно характерно для наиболее консервативных протестантских групп, таких как кальвинисты и лютеране. Однако даже в этих церквях есть верующие, которые отказываются от военной службы на основе своих убеждений.

Пацифисты считают, что следование учению Иисуса требует полного отказа от участия в войне и насилии. Среди множества аргументов в защиту данного тезиса особенно актуальны два следующих: возможность ложной оценки войны верующим как справедливой и почти неизбежное на войне нарушение морали и самих границ человеколюбия.

Подобная позиция нашла свое проявление в отношении руководства Российского союза евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ) к проведению специальной военной операции (СВО). После объявления частичной мобилизации им совместно с Европейской баптистской федерацией (ЕБФ) и Всемирным союзом баптистов (ВСБ) 10 октября 2022 г. было подписано «Обращение ВСБ, ЕБФ, РС ЕХБ к Президентам», в котором, помимо гуманитарных инициатив была выражена следующая просьба: «Мы просим, чтобы правительство России, как оно делало на протяжении предыдущих почти ста лет ... освободило баптистов в России от военной службы, как отказывающихся от войны по соображениям совести»³.

Данное обращение, безусловно, не является препятствием для участия рядовых верующих в СВО. Единого мнения среди баптистов о службе в армии и необходимости вооруженной защиты Отечества как не было, так и нет. Неслучайно в годы Великой Отечественной войны многие из них встали на вооруженную борьбу с фашизмом [7].

ДИАЛЕКТИКА ПРАВОСЛАВНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ВОЙНЫ И ВОИНСКОГО СЛУЖЕНИЯ

Принципиальной позицией православия является осуждение несправедливой войны и насилия, стремление к миротворчеству и урегулированию конфликтов посредством диалога.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» говорится: «В нынешней системе международных отношений подчас бывает сложно отличить агрессивную войну от оборонительной. Грань между первой и второй особенно тонка в случаях, когда одно или несколько государств либо мировое сообщество начинают военные действия, мотивируя их необходимостью защиты народа, являющегося жертвой агрессии. В связи с этим вопрос о поддержке или осуждении Церковью военных действий нуждается в отдельном рассмотрении всякий раз, когда таковые начинаются, или появляется опасность их начала»⁴.

В 2024 г. Всемирный русский народный собор (ВРНС) под председательством патриарха Кирилла заявил, что в ходе СВО русский народ с оружием в руках отстаивает свою жизнь, свободу, государственность, цивилизационную, религиозную, национальную и культурную идентичность, а также право жить на собственной земле в границах единого Российского государства.

В своем Наказе ВРНС придает СВО *священный* характер как акту защиты культурно-религиозного пространства от экспансии постмодернистских ценностей западного общества⁵. Это противостояние можно классифицировать как цивилизационный конфликт между отечественной духовной парадигмой, основанной на религиозно-нравственных принципах, и западной, базирующейся на идеалах глобализма и либеральных ценностях.

Характерной особенностью священной войны является, на наш взгляд, ее абсолютная, непримиримая природа, не допускающая возможность компромисса, предполагающая «войну до победного конца» и достижение мира только при полном устранении внешней угрозы традиционным духовным ценностям.

Возможность и необходимость непосредственного участия верующих в боевых действиях обоснованы в православии следующим положением «Основ

³ Обращение ВСБ, ЕБФ, РС ЕХБ к Президентам. URL: <https://baptist.org.ru/news/main/view/article/1678863?ysclid=1z7ezozb4q173724591>

⁴ Основы социальной концепции Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

⁵ Наказ XXV Всемирного русского народного собора «Настоящее и будущее Русского мира». Патриархия.ру. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6116189.html>

социальной концепции»: «Неся людям благу вест примирения (см. Рим. 10, 15), но находясь в «мире сем», который пребывает во зле (см. 1 Ин. 5, 19) и исполнен насилия, христиане невольно сталкиваются с жизненной необходимостью участвовать в различных бранях. Признавая войну злом, Церковь все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости. Тогда война считается хотя и нежелательным, но вынужденным средством»⁶.

Почитание военной службы в православии носит характер традиции и имеет глубокие исторические корни. Православный богослов Феофан Затворник, в частности, утверждает, что «военный путь самый хороший — чистый, честный, самоотверженный» [8, с. 451]. Еще один представитель святоотеческой традиции Николай Сербский проводит интересную параллель между службой солдата и отношением христианина к земной жизни, утверждая, что смерть: «это окончание школы, сигнал окончания военной службы и призыв к возвращению на родину» [9, с. 116].

Наши дни обозначили серьезные изменения в общественном сознании россиян, на которые патриарх Кирилл обратил внимание депутатов Государственной Думы РФ в выступлении на XI Рождественских Парламентских встречах 26 января 2023 г.: «Ни для кого не секрет, что на фоне частичной мобилизации некоторые наши сограждане покинули Россию. Конечно, вполне понятен страх смерти, который они, вероятно, испытали. Некоторые удивлены массовостью отъезда. Но должно ли это нас удивлять? Ведь среди молодого поколения многие годы насаждались и утверждались импортированные извне ложные ценности, воспринимаемые совершенно некритично.»⁷.

Глава РПЦ делает акцент на присущем многим представителям молодых россиян приоритете личных ценностей и, прежде всего, ценности собственной жизни, над общественными, когда «...ситуация в Отечестве требует от них, как и от всех, здравомыслия и патриотизма»⁸.

Действительно, для православной сотериологии всегда имело большое, а возможно, и определяющее значение, евангельское: «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15:13). В православной традиции самопожертвование выступает не просто как добродетель, но как необходимое условие личного спасения, а данная заповедь становится ключевым ориентиром духовной жизни. Представитель патристики, святитель Иоанн Златоуст подчеркивает, что отказ от заботы о других ради собственного спасения обрекает человека на гибель: «Воин, который во время сражения старается только о том, чтобы спасти себя самого бегством, вместе с собою губит и других; напротив, мужественный, сражаясь для защиты других, вместе с другими спасает и самого себя...» [10, с. 613].

Русская философская религиозная мысль, представленная, в частности, идеями Н. А. Бердяева [11, с. 299], также подчеркивает *соборный* характер христианства, где личное спасение невозможно вне контекста всеобщего блага. Православие видит путь к Богу не в изоляции, а через *соборное* единение с Церковью и служение ближним. Самопожертвование здесь становится актом любви, который преображает мир и открывает человеку возможность участия в вечности. Без готовности отдать себя ради других личное спасение теряет свою полноту, смысл и перспективу.

Достаточно сложным представляется вопрос трактовки и соблюдения воином на войне ряда моральных и религиозных заповедей и норм, в частности, «не убий», «не клянись», «не лжесвидетельствуй», «возлюби врага своего» и ряда других. Принципы христианского милосердия и прощения часто сталкиваются с жесткой реальностью военных действий, где необходимо делать чуждый мирному времени, по своей остроте и сложности, нравственный выбор, принимать сложнейшие решения в экстремальных условиях. Подобную угрозу «утраты нравственных ориентиров среди насилия, которое сопровождает любое военное действие, и человеческих страданий» отмечает и патриарх Кирилл⁹.

Христианские ценности помогают принимать эти решения осознанно, так как дают человеку четкие нравственные ориентиры. Они предполагают верность долгу, милосердие к поверженному врагу,

⁶ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

⁷ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на XI Рождественских Парламентских встречах в Государственной Думе. Патриархия.ру. URL: <http://https://www.patriarchia.ru/article/104166>

⁸ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на XI Рождественских Парламентских встречах в Государственной Думе. Патриархия.ру. URL: <http://https://www.patriarchia.ru/article/104166>

⁹ Патриарх Кирилл: священники помогают бойцам СВО не потерять нравственные ориентиры. URL: <https://tass.ru/obschestvo/23261059>

ненасилие в отношении безоружных, жертвенность. Именно эти качества личности отличают убийцу от воина, делают поступки последнего нравственными и морально оправданными.

Патриарх Кирилл утверждает: «Церковь неизменно свидетельствует о том, что задача воина-христианина — честно и самоотверженно исполнять свой долг на поле битвы, сохраняя душевное благородство и достоинство. Борьба с врагом для христианина не должна превращаться в ненависть к отдельному человеку»¹⁰.

Тем не менее убийство на войне остается убийством. Неслучайно на заре христианской церкви существовала практика епитимьи в отношении вернувшихся с войны бойцов. На некоторый срок им было запрещено участвовать в основных церковных таинствах. Отметим, что подобная практика, предложенная представителем святоотеческой традиции Василием Великим, носила скорее рекомендательный, чем обязательный характер [12, с. 386; с. 394].

Другой представитель патристики, Афанасий Великий, писал в Послании к монаху Аммуну: «Не позволительно убивать: но убивать врагов на брани (войне) и законно и похвалы достойно» [13, с. 369]. Таким образом он считал убийство на поле боя справедливым и заслуживающим одобрения. Подобное мнение, но уже в XVIII в., поддерживал греческий богослов Никодим Святогорец, оправдывая убийство необходимостью защиты от варваров, которые, захватив власть, не оставят ни благочестия, ни целомудрия, а убивающие на войне сражаются и защищают веру [14, с. 153].

Обозначенное противоречие в оценке оправдания убийства на поле боя на самом деле таковым не является. Убийство на войне однозначно понимается как благое дело, однако оно может поселить в человеческой душе греховные идеи, которые не дадут ему возможности прийти к Богу и унаследовать Царство Небесное. Накладываемая в связи с убийством на войне епитимья, традиционная для раннего христианства, имела одну цель — помочь человеку в осмыслении того факта, что он забрал чужую жизнь, в осознании разницы между убийством из личных мотивов и убийством на благо общества. Миссия епитимьи — духовное очищение человека, благодаря которому его сердце становится смиренным.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги анализа восприятия войны и военной службы в контексте христианского вероучения, можно констатировать наличие его общей оценки войны как явления глубоко противоречивого. С одной стороны, война рассматривается как проявление агрессии — формы взаимодействия, чуждой природе человека и порожденной греховностью мира. С другой стороны, в условиях «справедливой войны» она приобретает нравственное содержание, становясь средством защиты Отечества, свободы, веры и духовных ценностей.

Соблюдение нравственных принципов на войне диктуется не только церковными установками, но и общечеловеческими этическими нормами. Эти принципы помогают сохранить гуманность и человечность в условиях вооруженного противостояния, предотвращая злоупотребления и насилие. Таким образом, успешное выполнение боевых задач требует не только профессиональной подготовки, но и глубокого осмысления моральных аспектов военной службы, вдохновленных христианскими ценностями.

В православной традиции служение русского воина всегда имело религиозный подтекст, связанный с борьбой против духовного зла, что нашло свое воплощение в практике почитания святых воинов. Эти образы символизируют идеал защитника Отечества, сочетающего воинскую доблесть с глубокой верой и моральной чистотой. В их числе — Александр Невский, Дмитрий Донской, Илья Печерский, Андрей Ослябя и многие другие.

Исторические примеры святых воинов демонстрируют, что истинная сила заключается не только в физической мощи, но и в силе духа, преданности вере и готовности отстаивать справедливость. Эти образы продолжают служить источником вдохновения для современных защитников Отечества, напоминая о важности нравственного выбора и личной ответственности за него. Безусловным достоинством христианского вероучения является его способность придать этому выбору осознанный характер, наполнить его смысложизненным содержанием.

Для Министерства обороны РФ использование религиозно-нравственных традиций в воспитании военнослужащих представляет собой мощный инструмент укрепления морально-психологического состояния армии, повышения ее боеспособности и формирования высоких личностных качеств. Это не только способствует сохранению культур-

¹⁰ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на XI Рождественских Парламентских встречах в Государственной Думе. Патриархия.ру. URL: <http://patriarchia.ru/article/104166>

но-духовного наследия России, но и усиливает идеологическую устойчивость военнослужащих, что особенно важно в современных условиях. Обращение к православным ценностям в воспита-

тельной работе может стать одним из ключевых направлений развития системы нравственного воспитания нынешнего и будущих поколений российских военнослужащих.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Августин Блаженный. О Граде Божием. Творения: в 4 т. Т. 3: Книги XIV–XXII. Санкт-Петербург: Алетея; Киев: УЦИММ-Пресс; 1998. 584 с.
2. Филарет. Творения. Слова и речи: в 5 т. Т. 5: Москва: Новоспасский монастырь; 2007. 581 с.
3. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Москва: Институт русской цивилизации; 2012. 624 с.
4. Булгаков С.Н. Размышления о войне. *Звезда*. 1993;5:138–162.
5. Катехизис Католической Церкви. Москва: Духовная Библиотека; 2001. 814 с.
6. Cahill Lisa Sowle. Love Your Enemies: Discipleship, Pacifism, and Just War Theory. Minneapolis: Fortress Press; 1994. 252 p.
7. Всесоюзное совещание евангельских христиан и баптистов в Москве с 26 по 29 октября 1944 г.: записи заседаний. *Братский вестник*. 1945;1:15–16.
8. Душеполезные поучения святителя Феофана Затворника. Козельск: Издание Введенской Оптиной Пустыни; 1998. 511 с.
9. Николай Сербский. Миссионерские письма о духовной жизни. Москва: Свято-Троицкая Сергиева лавра; 2003. 464 с.
10. Толкование на святого Матфея евангелиста, LIX, 5. Творения Святого Отца нашего Иоанна Златоуста Архиепископа Константинопольского: в 12 т. Т. 7. Кн. 2. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии; 1901.
11. Бердяев Н. Русская идея. Санкт-Петербург: Азбука-классика; 2008. 318 с.
12. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: в 2 т. Т. 2. Москва: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры; 1996. 643 с.
13. Афанасий Великий. Послание к монаху Аммуну. Творения: в 4 т. Т. 3. Москва: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря; 1994.
14. Никодим Святогорец. Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т. Т. 4. Екатеринбург: Александро-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь, 2019. 524 с.

REFERENCES

1. Augustine the Blessed. About the City of God. Works: in 4 vol. Vol. 3: Books XIV–XXII. St. Petersburg: Aletheia; Kyiv: UTSIMM-Press; 1998. 584 p. (In Russ.).
2. Philaret. Works. Words and Speeches: in 5 vol. Vol. 5: Moscow: Novospassky Monastery; 2007. 581 p. (In Russ.).
3. Berdyaev N.A. Philosophy of Inequality. Moscow: Institute of Russian Civilization; 2012. 624 p. (In Russ.).
4. Bulgakov S.N. Reflections on the War. *Zvezda*. 1993;(5):138–162. (In Russ.).
5. Catechism of the Catholic Church. Moscow: Dukhovnaya Biblioteka; 2001. 814 p. (In Russ.).
6. Cahill Lisa Sowle. Love Your Enemies: Discipleship, Pacifism, and Just War Theory. Minneapolis: Fortress Press; 1994. 252 p.
7. All-Union Conference of Evangelical Christians and Baptists in Moscow from October 26 to 29, 1944 (Recordings of the meetings). *Bratsky Vestnik*. 1945;1:15–16. (In Russ.).
8. Soul-profitings teachings of St. Theophan the Recluse. Kozelsk: Publication of the Vvedenskaya Optina Hermitage; 1998. 511 p. (In Russ.).
9. Nikolai Serbskii. Missionary letters on spiritual life. Moscow: Holy Trinity Lavra of St. Sergius; 2003. 464 p. (In Russ.).
10. John Chrysostom. Interpretation of St. Matthew the Evangelist, LIX, 5. Works of our holy father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople: in 12 volumes. Vol. 7. Book 2. St. Petersburg: Izd. Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii; 1901. (In Russ.).
11. Berdyaev N. Russian idea. St. Petersburg: Azbuka-klassika; 2008. 318 p. (In Russ.).
12. Nicodemus (Milash). Rules of the Orthodox Church with interpretations: in 2 vol. Vol. 2. Moscow: Izd. Svyato-Troitskoi Sergievoi Lavry; 1996. 643 p. (In Russ.).

13. Athanasius the Great. Epistle to the monk Ammun. In: Athanasius the Great. Works: in 4 vol. Vol. 3. Moscow: Izd. Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, 1994. (In Russ.).
14. Nicodemus of the Holy Mountain, Pedalion: Rules of the Orthodox Church with interpretations: in 4 volumes. Vol. 4. Yekaterinburg: Alexander Nevsky Novo-Tikhvinsky Convent; 2019. 524 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Алексей Викторович Малов — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
Alexey V. Malov — Cand. Sci. (Phil.), Assoc. Prof., Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0001-7271-0333>
AVMalov@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 01.03.2025; принята к публикации 09.07.2025.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 01.03.2025; accepted for publication 09.07.2025.
The author read and approved the final version of the manuscript.